

УДК 902; 904

ОСНОВНЫЕ ИТОГИ ИЗУЧЕНИЯ РОЖДЕСТВЕНСКОГО АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА (ГОРОД АФКУЛА) В ПЕРМСКОМ КРАЕ

*А.М. Белавин, доктор исторических наук, профессор;
Н.Б. Крыласова, доктор исторических наук, профессор*

Рождественский археологический комплекс занимает несколько выступов коренного левого берега р. Обва (высотой от 30 до 4 м над рекой), правого притока р. Кама, в 1300–1900 м к юго-западу от центра с. Рождественск (Рождественское) Карагайского района Пермского края. Комплекс включает Филипповское (малое) и Рождественское (большое) средневековые городища, неукрепленный посад, мусульманский домонгольский могильник и обособленный от него средневековый языческий некрополь. В состав комплекса включается и Волгинское святилище (клад), находившееся в 3,5 км к северо-западу от Рождественского городища в верховьях ручья Лаштовка, левого притока р. Обва.

Рождественское городище получило название по упомянутому с. Рождественск; второе наименование городища – Постаноговское – происходит от починка (позже деревни) Постаногово, расположенного с последней трети XVIII в. до середины XX в. в 300–500 м от восточной оконечности вала городища. Деревенскими постройками причинен значительный ущерб языческому некрополю, находящемуся на этом месте. Филипповское городище получило свое наименование по д. Филипповой, существовавшей до 1990-х гг. в 1 км к западу от указанного городища. Волгинское святилище (клад) именуется и по ныне жилой д. Волгиной, около которой найден клад 1851 г.

Центр комплекса составляет Рождественское городище – одно из крупнейших средневековых городищ Пермского края. Размеры его площадки: 256 м по краю обрыва, 141 м от края обрыва до вала. Площадь территории, ограниченной валом с севера, «Шиловским» логом с запада и «Постаноговским» логом с востока, составляет более 36 тыс. кв. м, а с учетом площади вала – 38 тыс. кв. м (3,8 га). Площадка имеет перегиб, который делит ее на восточный и западный склоны, и горизонт обзора с любого края площадки ограничен этим перегибом, полностью площадку можно обозреть лишь с центральной, наивысшей точки вала. Ширина вала от 6 до 12 м в основании, высота в центральной, наиболее хорошо сохранившейся части, 3,7 м с напольной стороны и 1,8 м со стороны площадки. Рва вдоль большей части вала не наблюдается, заметен он только у западной оконечности вала.

Филипповское городище расположено непосредственно за «Шиловским» логом. Высота площадки над уровнем р. Обвы 32–35 м, с севера и юга площадка ограничена логами, с запада укреплен рвом и валом, южный конец которого срезан для прохода на городище сельскохозяйственной техники и животных. Длина сохранившейся части вала около 35 м, в центре имеется древний проход шириной до 2,5 – «ворота», которые описывали все, кто осматривал это городище. Южный и особенно вос-

точный края площадки постоянно подмываются р. Обвой и имеют сильные обрушения. Площадь городища вместе с валом и рвом составляла в 1990 г. около 6 тыс. кв. м.

За восточным «Постаноговским» логом Рождественского городища уступ коренного берега плавно изгибается к северу, образуя три мыса, разделенных небольшими логами. На примыкающем к городищу мысу находится мусульманский могильник, на третьем — языческий некрополь комплекса.

Важным отличием комплекса от основной массы средневековых городищ и даже комплексов (например, Редикарский), является его трехчленность: детинец (цитадель) — укрепленный город — неукрепленный посад (рис. 1). Подобная планировка средневековых городов хорошо известна в Волго-Камье. По две укрепленные площадки и неукрепленную часть имеют Николо-Райское, Зеленовское, Якимово-Стрелкинское, Чуру-Барышевское и ряд других городищ Волжской Булгарии. С точки зрения специалиста в области фортификации Волжской Булгарии А.М. Губайдуллина, укрепленная часть Рождественского комплекса, состоящая из двух укрепленных площадок, принадлежит к весьма распространенному типу сложномысовых и сложных городищ Волжской Булгарии. Подобная схема известна и на Руси. Так, с двух укрепленных площадок (позже известных как Кром и Средний город) начиналась история Старой Рязани, так же изначально выглядели Туров, Новогрудок и другие города и городки Руси.

Достаточно велики размеры жилой части комплекса — более 70 тыс. кв. м (не считая площади незаселенного Шиловского лога, разделяющего Филипповское и Рождественское городища). По площади Рождественский комплекс — наиболее значительный поселенческий объект средневекового Предуралья. Безусловно, величина обитаемой части поселения явно выделяла его из массы синхронных поселений в

глазах современников. Сопоставимым по размеру комплексом является только Чердынский, включающий Вятское и Троицкое городища.

Археологический комплекс у с. Рождественское играет важную роль в современной жизни Карагайского района. Это один из наиболее заметных археологических объектов в районе, давно ставший местом экскурсий, объектом краеведческой деятельности, местом отдыха жителей не только села, но и всего района.

Первое развернутое описание Рождественского археологического комплекса дал российский путешественник капитан Н.П. Рычков, который в 1770 г. осмотрел и описал Рождественское и Филипповское городища и Рождественский (языческий) могильник, а также находки с них¹. Фактически именно он является первооткрывателем памятника.

В 1848 г. памятники у с. Рождественское осматривал учитель Соликамского уездного училища И. Любимов, выполняя поручение директора Пермских училищ И.Ф. Грацинского и профессора Казанского университета Н.А. Иванова по поиску «чудских» поселений.

Во второй половине XIX — начале XX вв. городища и могильники комплекса неоднократно осматривались отцом и сыном Теплоуховыми — известными прикамскими историками, археологами, собирателями крупнейшей в России частной коллекции «чудских древностей», и их помощниками — местными служителями.

В 1897 г. председатель Пермской ученой архивной комиссии и Пермской комиссии УОЛЕ Н.Н. Новокрешенных произвел раскопки могильника, выявленного Г.А. Вологодиным за гумном д. Постаногово у восточной окраины вала Рождественского городища. Было исследовано 14 погребений. Ф.А. Теплоуховым, посетившим раскопки, самим Н.Н. Новокрешенных, а позже А.А. Спицыным эти погребения были расценены как совершенные по мусульманскому обряду².

В 1949 г. студенты исторического факультета Пермского госуниверситета В.А. Оборин и В.П. Денисов в ходе глобальной разведки по территории Пермской (Молотовской) области осмотрели памятники, входящие в состав комплекса, составили его глазомерный план, произвели зачистку обнажений, собрали подъемный материал. Результаты разведки и большая часть материалов из коллекции Теплоуховых, относящихся к Рождественскому комплексу, в 1953 г. были опубликованы В.А. Обориным³. Датировка Рождественского комплекса, по мнению В.А. Оборина, была такова: Рождественское городище существовало в конце XII—XIV вв., могильник в VI—IX и X—XIV вв., причем, по мнению Оборина, основная масса вещей с могильника относится к XII—XIV вв.⁴ Сохранность городища была определена как крайне плохая, а могильник — как практически уничтоженный.

К середине XX в. Рождественский археологический комплекс был признан эталонным для Прикамской археологии эпохи средневековья. В.А. Оборин при характеристике родановской культуры один из ее этапов наименовал «рождественским». Однако регулярные археологические исследования на нем начались только в 1980—1990-х гг.

В 1981 г. раскопки Рождественского городища были предприняты доцентом Пермского государственного университета Ю.А. Поляковым. На городище было заложено три раскопа, траншеей метровой ширины прорезан вал. Раскопками изучено 14 ям различного назначения, в одной из которых располагался болгарский гончарный горн. В ходе раскопок собрана довольно представительная коллекция древностей, основную массу которых составила болгарская гончарная керамика.

Позже к работам на памятнике приступила Камская археолого-этнографическая экспедиция ПГПУ. В 1985 и 1990—1993 гг. работы на городище производились А.М. Белавиным, в 1997 г. — Н.Б. Крыласовой. В целом на Рождественском городище вскрыто 2450 кв. м.

Раскопы располагались, главным образом, по краю обрыва, что преследовало спасательные цели, т.к. берег активно разрушается. Здесь изучено два гончарных горна, остатки косторезной мастерской, расположенной в землянке, вход в подземный лаз (ход), несколько крупных ям-кладовок, несколько наземных жилищ и т.п. Среди материалов, полученных с данной части городища, имеются обломки тиглей, керамические ложки-льяхки, литейные формы и бракованные бронзовые изделия, что свидетельствует о существовании здесь и бронзолитейных мастерских. Обнаружены также бракованные бусины и крупный кусок стеклянной пасты, что подтверждает наличие стеклодельного ремесла.

В 1991 г. был еще раз исследован вал Рождественского городища и небольшая часть площадки перед валом. На этом раскопе выявлены остатки третьего гончарного горна в небольшом наземном сооружении — гончарной мастерской, расположенной у вала со стороны площадки городища. За валом ров не фиксируется — здесь находился неукрепленный посад с довольно мощным культурным слоем. Таким образом, вероятно, внутри городища располагались наиболее ценные для его обитателей мастерские, кладовые и т.п., а жилые сооружения были в основном вынесены за пределы укреплений.

Весной 1990 г. в обрыве мыса, примыкавшего к восточному (Постаноговскому) логу было обнаружено обнажившееся погребение с хорошо сохранившимся костяком, и под руководством Н.Б. Крыласовой было продолжено изучение мусульманского могильника, начатое еще Н.Н. Новокрещенных. В 1990—1991 гг. вскрыто 11 погребений, совершенных с соблюдением кыблы. В 1990 г. на территории б.д. Постанового в 500 м восточнее городища было обнаружено скопление бронзовых украшений и фрагменты человеческого черепа, и, таким образом, выявлена неразрушенная часть могильника, погребения в котором совершены

по языческому обряду. Здесь в 1990–1993, 1997 г. вскрыто 550 кв. м, изучено 100 погребений X–XI вв. В 1997 г. в 200 м к СЗ от раскопа I на пашне и полевой дороге были обнаружены фрагменты костей, железные предметы, бусы и бронзовые украшения, свидетельствовавшие о том, что границы могильника значительно шире, чем предполагалось ранее. На месте наибольшего скопления подъемного материала был заложен раскоп площадью 20 кв. м, материалы которого позволили датировать данную часть могильника более поздним временем – XII–XIII вв.

Площадь Рождественского языческого некрополя X–XIII вв. составляет, таким образом, около 3,5 га. С учетом плотности размещения захоронений (около 4 кв. м на погребение) можно думать, что здесь было погребено около 8,5 тыс. человек.

В 1990 г. под руководством Н.Б. Крыласовой и в 1993 г. под руководством А.М. Белавина были впервые предприняты раскопки Филипповского городища. Всего на этом памятнике вскрыто 84 кв. м площади, изучены вал и ров. В результате доказана одновременность Рождественского и Филипповского городищ, что изменило сложившиеся с 1949 г. мнение о более позднем периоде существования Филипповского городища.

Результаты раскопок комплекса в разное время частично публиковались авторами, однако полная публикация была предпринята лишь в 2008 г.⁵ В книге «Древняя Афула» приведена полная исчерпывающая публикация всех материалов Рождественского комплекса, накопленных с конца XVII в.

В 2008 г. в связи с участвовавшими набегами на комплекс археологических браконьеров раскопки решено было возобновить.

Раскопом VII на Рождественском городище в 2008 г. изучено 103 кв. м, таким образом, общая вскрытая площадь памятника на сегодняшний день составила 2553 кв. м. На мусульманском могильнике был разбит раскоп площа-

дью 82 кв. м, общая изученная часть памятника (без учета раскопа Н.Н. Новокрещенных) составила 254 кв. м. На языческом могильнике исследовано 96 кв. м, общая изученная площадь могильника за все годы исследования составила 656 кв. м.

Важным критерием, выделяющим Рождественский комплекс из иных средневековых прикамских поселений, является наличие на нем признаков средоточия различных ремесленных производств. И, если в отношении косторезного дела (на Рождественском городище изучена землянка костореза), еще можно высказывать некие сомнения о выделении его в ремесло, то в отношении гончарства, сереброделия и ювелирного производства (серебряная и бронзовая проволока, литейные формы, бракованные и не завершенные изделия, инструментарий ювелира), бондарного (наличие специализированного инструмента), ткачества (находки деталей ткацких станков) (рис. 2, Б) и стеклоделия (бракованные бусы, куски стеклянной массы в виде спекшихся палочек-заготовок) нет никаких сомнений. Заметим, что ряд этих ремесел являлись городскими как на Руси, так и в Волжской Булгарии (ювелирное и стеклоделие). Массовое производство гончарной посуды отмечается и в сельской местности Волжской Булгарии, но в Пермском Предуралье гончарные горны известны только на двух крупных городищах (Рождественское и Анюшкар) и, безусловно, могут маркировать городское ремесло.

В процессе многолетних исследований на Рождественском городище изучено несколько сооружений производственного характера. В частности, в 2008 г. на раскопе VII исследовано сложное металлургическое сооружение, включающее несколько ям, три больших и три малых очага. Это сооружение, судя по следам многочисленных ремонтов и мощности напластований (от 1,8 до 2 м) функционировало на протяжении длительного времени. Но наибольший интерес представляют гончарные

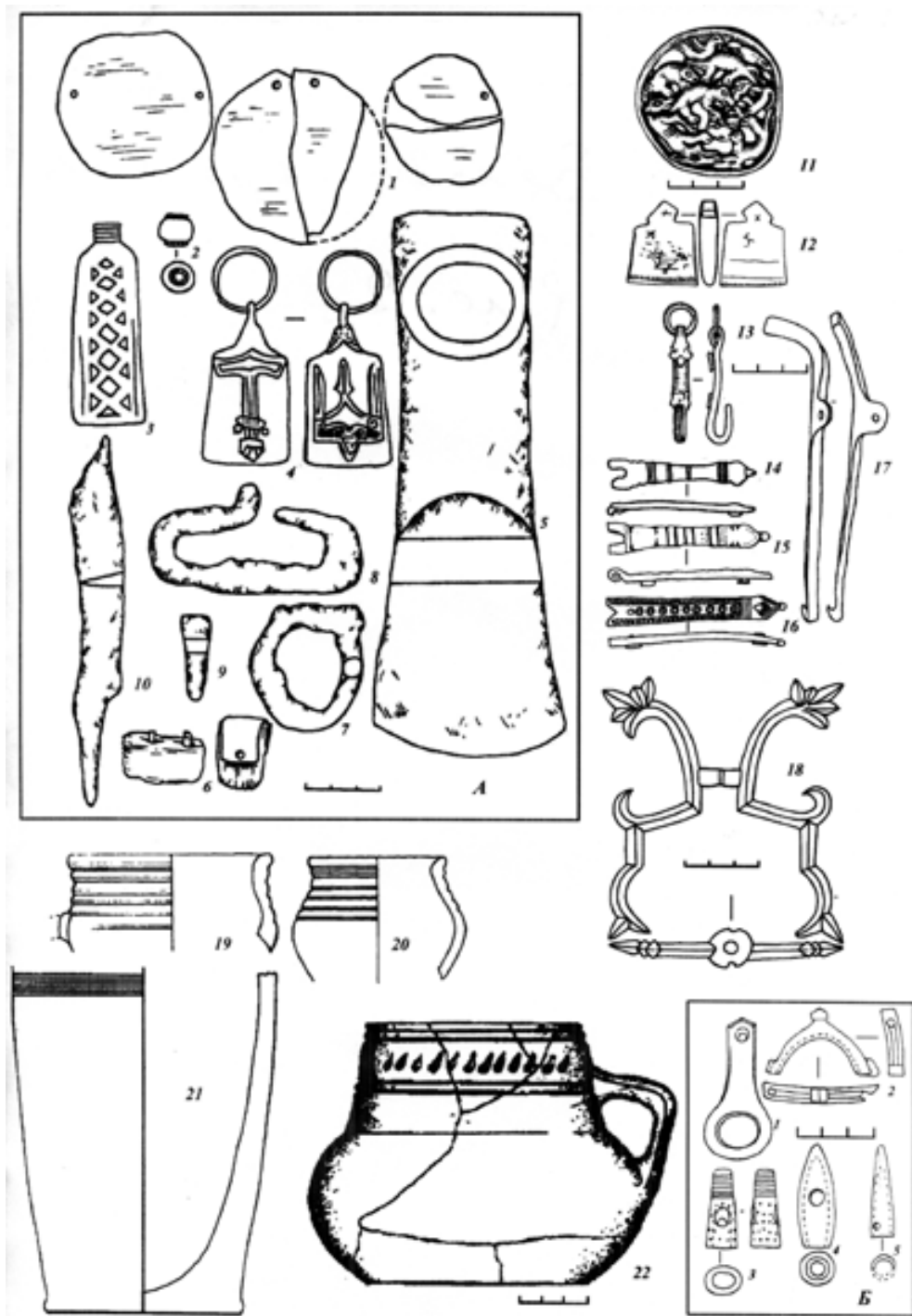


Рис. 2. Материальная культура Рождественского археологического комплекса: А – инвентарь погребения № 37; Б – детали ткацких станков; 11 – бронзовая многофигурная бляха; 12 – костяной амулет с гравированным изображением сокольника; 13–16 – железная поясная гарнитура аскизского типа; 17 – крюк для продергивания седельных ремней; 18 – бронзовая деталь хороса; 19–20 – чернильницы керамические; 21 – тувак; 22 – кружка болгарская

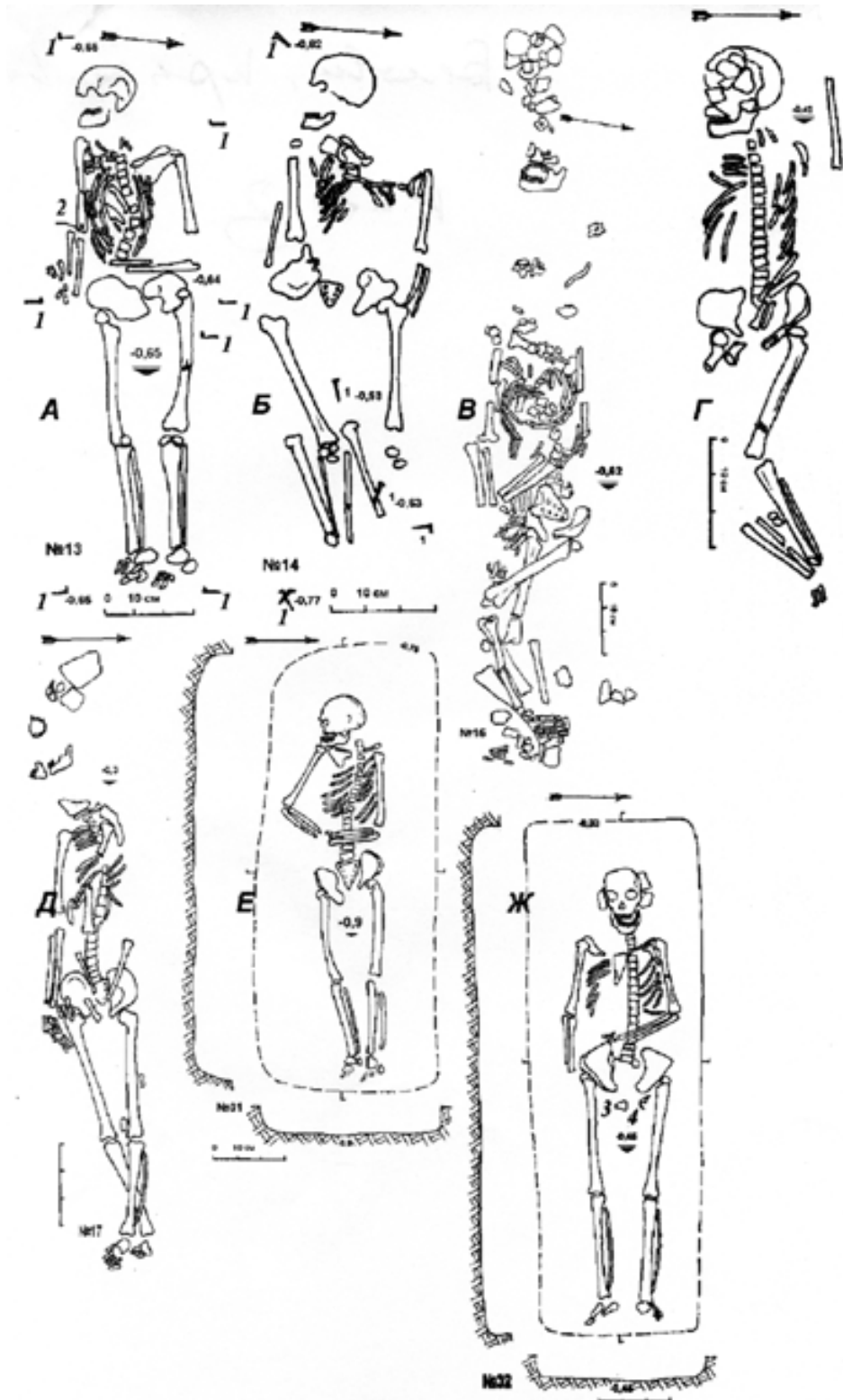


Рис. 3. Планы погребений мусульманского могильника

горны и мастерские, обнаруженные на раскопах I и IV.

Горны № 1 и № 2 находились на краю площадки городища и исследованы на раскопе I. Оба горна представляют собой углубленную в землю конструкцию с двумя ярусами без опорного столба с удлиненным устьем топочной камеры. Эти горны наиболее близки простейшим двухъярусным горновым печам с горизонтальной перегородкой без опор, известным как горны 1 типа из Волжской Болгарии. По наблюдениям Н.А. Кокориной, такие горны имели широкое распространение у городских и сельских ремесленников Болгарии⁶.

В непосредственной близости от горнов располагалось несколько ям для подготовки глины, очаги, остатки столбов от навесов. Горны, таким образом, объединялись в мастерскую открытого типа и эксплуатировались исключительно в теплое время года.

Гончарный горн № 3 располагался в яме 2/91 на раскопе IV. Яма имела уступ-ступеньку шириной от 80 см в северо-восточном углу до 23 см у западной стенки. Ступенька эта фиксировалась на глубине 125–135 см от поверхности. От этих глубин яма приобрела Т-образные очертания, широкой частью к северу. Эти очертания имеют аналоги с ямами, в которых располагались горны № 1 и № 2 раскопа I. Глубина широкой части до 140–150 см. Внешний диаметр округлого горна 128 см, диаметр внутреннего пространства 104 см. Глубина внутренней части горна 192 см. Толщина стенок из обожженной глины 8–12 см. Толщина дна горна до 18 см. На уровне 24 см от дна по всем стенкам горна обнаружен валик – остатки внутреннего перекрытия горна (яруса). На уровне 12 см от дна горна в его стенке исследовано отверстие топочной камеры, ориентированное устьем на северо-восток. Размеры топочного отверстия: 22 см в ширину 25 см в высоту. Прослежены разрушенные остатки топочной камеры на длину до 30 см в виде скопления кусков обожженной глиняной обмазки арочной формы.

Во внутреннем пространстве горна собрано большое количество почти целых и обломков кирпичей размерами 120 x 60 x 40 мм из обожженной красной глины. Из таких кирпичей был сложен, вероятно, свод верхней части горна. Горн, возможно, разрушился во время очередного обжига посуды. В его внутреннем пространстве собраны остатки почти десятка сосудов отличной выделки, изготовленных на гончарном круге, но не до конца обожженных. Кроме сосудов в заполнении находилось 5 пряслиц овально-подпрямоугольного сечения, изготовленных из серо-коричневого теста с примесью раковины, которые обжигались вместе с керамикой.

Данный горн относится к тому же типу, что и предыдущие. В период эксплуатации он располагался внутри крупного наземного сооружения, перекрытого навесом из деревянных плах. Внутри сооружения имелось несколько ям как производственного (для работы с глиной), так и хозяйственного назначения. Возможно, данный горн являлся частью гончарной мастерской, работающей круглогодично.

На наш взгляд, наличие гончарных горнов болгарского типа однозначно указывает и на присутствие в составе населения города болгарских ремесленников. О проживании здесь болгар-торговцев свидетельствует наличие разнообразного торгового инструментария: весов, весовых гирек, а также деталей и замочков сундучков, используемых для перевозки ценных грузов, свинцовой пломбы для опечатывания связок мехов, пробок и горловин от бурдюков, использовавшихся для перевозки жидкостей в караванах, и купеческого верительного знака, выдаваемого иноземным купцам на право торговли на Руси, обнаруженного в 1991 г. в погребении № 37 рубежа X–XI вв. (рис. 2, А-4). Знак уникален, это единственный образец подобного рода «печатей для ношения» найденный в Волго-Камье. По общепринятой классификации княжеских знаков, трезубец на нем принадлежит Владимиру Святославовичу (период

правления 978–1015 гг.), и такие знаки-подвески использовались лишь при его правлении. На оборотной стороне подвески нанесено изображение меча, соединенного с молотом бога Тора. С.В. Белецким этот символ был убедительно связан с Олавом Трюгвасоном, приемным сыном Владимира Святого и его соправителем (Ладожская волость)⁷.

Среди разного по происхождению населения комплекса присутствовали и древние хакасы. На это указывают как многочисленные находки пряжек, обоймочек и поясной гарнитуры (рис. 2, 13–16) аскизского типа (последняя могла быть и предметом торговли), так и находка крюка для продергивания седельных ремней и для шнуровки (рис. 2, 18). По мнению исследователей аскизской культуры такие крюки являются свидетельством пребывания хакасских всадников на тех памятниках, где крюки найдены. Всадники-аскизы могли быть охранниками торговых караванов и сами вести дальнюю торговлю.

Все указывает на то, что археологический комплекс в древности, безусловно, был опорным пунктом международной транзитной торговли. В отсутствии дат, полученных с применением методов естественных наук, основанием для определения абсолютной хронологии Рождественского комплекса служат находки трех десятков монет. Наиболее ранние монеты относятся к середине 90-х гг. IX в., наиболее поздние – к первой трети XIV столетия. Среди монет преобладают арабские дирхемы, имеются монеты ордынских ханов. В 1997 г. в погребении № 103 языческого могильника обнаружен обломок (1/3) серебряного денария – Этельреда, короля Англии, время чеканки – между 1009–1017 гг. Таким образом, период активной жизни на памятнике и выполнение им роли опорного торгового пункта можно отнести к первой четверти X – середине XIV вв., расцвет комплекса приходится на период X–XII вв.

На городище собрана представительная коллекция средневековых древностей. Основную массу находок

составляет керамика. Всего за восемь лет раскопок (включая 2008 г.) на городище было собрано 11202 фрагментов болгарской гончарной и 7503 фрагментов лепной керамики. Среднее количество лепной посуды в культурном слое городища, таким образом, не превышает 38% от числа всей собранной на нем древней керамики, поэтому, с полным основанием, керамическую коллекцию Рождественского городища можно охарактеризовать как гончарную. Анализ планиграфического и стратиграфического распределения болгарской гончарной керамики дают ясную картину локализации основной массы фрагментов гончарных болгарских сосудов на раскопе IV, расположенном в предвальной части площадки городища. На нем было найдено 75% от всей собранной с городища гончарной керамики, вероятно, это связано с функционировавшей здесь гончарной мастерской.

Из всей массы керамических фрагментов Рождественского городища полностью или частично по верхним частям было реконструировано 516 гончарных сосудов и 348 лепных сосудов.

Большинство гончарной керамики представлено сосудами общеболгарского типа (группа 1 по Т.А. Хлебниковой), выделяются также сосуды джукетауского типа, имеется керамика среднеазиатского происхождения. В гончарной посуде преобладает кухонная и столовая посуда и сосуды для хранения припасов (горшки, кринки, миски, кружки, хумы и пр.); тарная керамика (корчаги, кувшины) составляет менее четверти. Интересны образцы светильников, сковород и крышек к ним, сфероконов, чернильниц (рис. 2, 19–20). Найден стаканообразный сосуд-тувак (рис. 2, 21).

Среди лепных сосудов около четверти составляет также посуда болгарского происхождения (группа VII, XIII и др.). Прочая лепная посуда представлена типичными сосудами ломоватовско-полемского типа (около 40% от всех лепных сосудов) – относительно высокие с незначительной разницей диаметров

по шейке и наиболее раздутой части тулова, с подцилиндрической или блоковидной шейкой, плавно переходящей в тулово; украшенные вертикальными оттисками гребенчатого штампа, тремя рядами шнура в виде одинарных линий в одну сторону, гребенчатым штампом в виде ромбов, орнаментом в виде горизонтальных резных линий, покрывающих шейку и верхнюю часть плечика, завершающимся внизу гребенчатым орнаментом в виде горизонтальной елочкой, тремя рядами резных ломаных линий, прочими орнаментами и без таковых. Около 30% лепной посуды составляют сосуды баночной формы с округло-уплощенным дном, с короткой резко отогнутой блоковидной шейкой, прямым, округлым или приостренным венчиком. Судя по характерной резной орнаментации, это посуда возникла под влиянием неволинских традиций, аналогии ей имеются на памятниках Почусовья, в бассейне р. Усьвы. Встречена также посуда кинтусовского типа с сильно профилированными венчиками, украшенная фигурными штампами; лепная керамика с характерным для чепецкой культуры треугольным и рамчатым штампом в орнаменте; запесоченная с уплощенным дном и украшенная отпечатками кружково-фигурного штампа керамика вымской культуры; круглодонная с подцилиндровидной горловиной кушнаренковская керамика. Разнообразие лепной посуды свидетельствует о проживании на городище представителей разных финно-угорских этносов Урала и Поволжья. В целом археологический комплекс у с. Рождественск представлял собой пункт колонизации, освоенный выходцами из разных частей Урало-Поволжья, что не позволяет однозначно говорить о его местных, исключительно ломоватовских корнях.

В какой-то степени Рождественский комплекс, включающий в себя Волгинское языческое святилище, расположенное в 1,5–2 км от городища (в науке известно как Рождественский (Волгинский) клад (1851 г.) в соста-

ве которого были серебряный сосуд, китайский серебряный ямб «полтопора», различные серебряные украшения болгарского типа) являлся и важным полирелигиозным центром. Наряду с языческим святилищем на территории комплекса, возможно, существовала мечеть или молитвенный дом мусульман, с которым связан найденный на Рождественском городище деталь мечетного светильника-хороса. Деталь хороса с Рождественского городища представляет собой уплощенный симметричный предмет, верхние концы которого оформлены в виде расцветающего бутона, в центре — сквозное отверстие. Аналогичный предмет, обнаруженный в Увеке⁸, возможно, отлит с рождественским в одной форме. Фрагменты хоросов известны также на Камаевском городище на территории Волжской Булгарии⁹. Такие светильники использовались в интерьере мечетей домонгольского и ордынского времени. Рождественский хорос относится, видимо, к ордынскому времени и указывает на наличие на городище молитвенного дома. Недаром ал-Омари в связи с Афикулой упоминает рассказ Хасана Эрруми (ар-Руми) о поездке в Афикулу исламского астронома для расчета времени молитв. В коллекции с городища имеются и мусульманские амулеты — части четок.

Но наиболее наглядно о присутствии на комплексе болгар-мусульман свидетельствуют 25 погребений мусульманского могильника, датированные домонгольским временем по находкам типичных для этого времени «Г»-образных гвоздей от гробовищ в погребениях и фрагменту цепочки и пронизки со вздутиями в засыпи погребения и в междумогильном пространстве. О домонгольском времени говорит и железный ромбовидный наконечник стрелы с упором XI–XIII вв., ставший причиной смерти мужчины из погребения № 32 (найден в области таза). Все изученные мусульманские погребения можно классифицировать по двум группам: полные захоронения (69%) и

неполные захоронения (31%). В полных погребениях костяки лежали на слое красной материковой глины, на глубине 0,45–0,75 м от поверхности. Ориентировались они головой на запад, черепа были развернуты лицевой частью к югу – к кыбле. Костяки расположены в соответствии с позой погребенного «лежа на спине с легким поворотом на правый бок», ноги чуть согнуты в коленях, остатки костей ступни (что зафиксировано в трех случаях) развернуты вправо, правая рука вытянута вдоль бедренной кости или чуть подогнута, левая согнута в локте и уложена в области таза (рис. 3). Судя по расположению костей, трупы перед погребением были плотно завернуты в саван. Такая поза погребенного соответствует мусульманской традиции, распространенной в Волжской Булгарии в домонгольское время.

Неполные погребения представлены захоронением черепов и костей черепа и нижних конечностей. Первое такое захоронение описал Н.Н. Новокрещенных: «Точно констатировано, что была положена одна голова, нижняя челюсть лежала боком в правую сторону, теменем на запад»¹⁰. Таким образом, череп был повернут лицевой частью к югу. Еще четыре подобных захоронения исследованы нами. Такие неполные захоронения могли быть связаны с существовавшей у болгар традицией, о которой упоминал Ибн-Фадлан: «И если увидят они человека обладающего подвижностью и знанием вещей, они говорят: «Этот более всего достоин служить нашему господину». И так они берут его, кладут ему на шею веревку и вешают на дерево, пока он не распадется на куски». Вероятно, после этого труп предавался земле, и неполные погребения, обнаруженные на Рождественском могильнике – результат подобного погребального обряда.

Приведенное выше описание погребального обряда не оставляет сомнения в том, что перед нами мусульманское кладбище домонгольского времени. В настоящее время заказаны радиокарбонные даты мусульманских погребений,

что позволит уточнить период его функционирования. В целом погребения имеют аналогии с мусульманскими кладбищами Волжской Булгарии, наиболее полные аналогии, в том числе по деталям обряда, топографии, характеру погребений просматриваются с IV и II Билярскими некрополями. Отметим достаточно точное соблюдение кыблы, что, вероятно связано с инструментальными измерениями, последнее подтверждается письменными источниками, указывающими на периодические приезды в «касабу Афкуль» астрономов – измерителей времени из Болгарии. Таким образом, Рождественский комплекс еще и точка первичного проникновения ислама в Прикамье.

Наличие мусульманского могильника, непосредственно примыкающего к оборонительным сооружениям Рождественского городища, является бесспорным свидетельством проживания болгар на городище. Краниологическая серия Рождественского мусульманского могильника может быть охарактеризована как брахикранная, что отличает ее от местных финно-угорских долихо-мезокранных типов и сближает с краниологией собственно болгарских серий (измерской, билярской и др.). По затекам зубной эмали у черепов из мусульманских погребений определяется склонность к монголоидности. Эти наблюдения также сближают рождественскую серию с билярскими¹¹.

Языческая часть Рождественского могильника находилась в 300–500 м восточнее Рождественского городища. Всего здесь за период раскопок памятника, включая 2008 г., изучено 126 погребений, совершенных по обряду трупоположения. Погребения расположены рядами, которые в южной части раскопа вытянуты по линии З-В, ЗЮЗ-ВСВ, а в центральной и северной части раскопа – по линии ЮЗ-СВ. В целом ряды ориентированы вдоль течения р. Обвы. Судя по расположению инвентаря и остатков костяков в захоронениях (сохранность костей крайне плохая, что значительно суживает возможность

поло-возрастных определений), можно говорить о том, что погребенные лежали ногами к реке. Обряд захоронения умерших ногами к реке отмечается в Предуралье с эпохи раннего железа. Захоронения совершались, в основном, в простых ямах с почти отвесными стенками, плавно переходящими в обычно ровное дно, иногда слегка углубленное в центре. Такого рода погребения составляют 60% от общего количества. Кроме того, встречаются погребения со ступеньками и заплечиками. Наличие ступеньки, вероятно, связано с существованием деревянного настила, на который укладывался умерший. В могильных ямах с заплечиками и ступеньками заполнение обычно многослойно, и включает линзы речного песка, слои, насыщенные органикой, слои рыхлой красной глины, угольки. По расположению этих слоев можно судить о том, что какая-то конструкция обрушилась в яму. Подобный обряд погребения реконструирован Г.Т. Ленц по материалам Антыбарского могильника на р. Чусовой, которая связывает его с угорскими традициями Зауралья.

Остатки погребальных сооружений обнаружены в фрагментарной сохранности. В 22,5% встречены остатки бересты, коры, куски дерева. Иногда береста переплетена. Не исключено наличие деревянных гробов из досок. Исходя из того, что случаи взаимонарушения погребений на Рождественском могильнике единичны, можно предполагать наличие наземных сооружений. Достаточно часто (11% погребений) по периметру могильных ям отмечаются столбовые ямки, оставшиеся, скорее всего, от наземных сооружений типа шалашей.

Все погребения изученной части языческого Рождественского могильника инвентарные, но в составе и количестве погребального инвентаря наблюдаются существенные различия. В частности, по составу, количеству и качеству инвентаря можно говорить о существенной социально-имущественной дифференциации населения горо-

дища, оставившего могильник, делать выводы о половозрастных особенностях погребных, реконструировать костюмные комплексы и профессиональную принадлежность (это наиболее наглядно выражено в мужских захоронениях). В погребальный инвентарь мужских погребений входили орудия труда, оружие, детали конского снаряжения. В большинстве случаев эти предметы были сосредоточены в южной части погребений – «в ногах». Наконечники копий обнаружены только в трех мужских погребениях. Довольно редки удила (3,7% погребений), стремена не встречены. Богатые мужские погребения в качестве обязательного атрибута включают топор (9% погребений). Топор был, таким образом, «статусной» вещью, наконечники копий маркируют воинские захоронения, в которых также представлены наконечники стрел.

Фрагменты керамических сосудов представлены в 76% погребений. Иногда в одном погребении находилось до 3 сосудов. Преобладает погребальная посуда, традиционная для Пермского Предуралья – миниатюрные круглодонные чаши, орнаментированные по шейке и плечикам отпечатками шнура и гребенки. Но есть и сосуды вымского, чепецкого типа, характерные для населения Волжской Булгарии сосуды группы VII (по Т.А. Хлебниковой), единичными экземплярами представлена и болгарская гончарная керамика. Это еще раз указывает на полиэтничность населения Рождественского городища. В 14% погребений, преимущественно богатых мужских, встречены фрагменты деревянных сосудов. Чаще всего они представлены серебряными обкладками, но в ряде случаев внутри обкладок сохранились фрагменты венчиков сосудов. В 25% погребений встречены кости лошади.

На могильнике найдены 4 погребальные серебряные маски, 15 сумочек и кошельков с бронзовыми и серебряными обкладками, с подвесками и застежками. Ряд погребений содержат материалы, имеющие характер этно-

маркеров волжских и западных финнов. Так, погребение № 36 со следами берестяных матов и конструкции из досок, дало находки бронзовой фибулы латгальского типа и остатки поясного набора, состоящего из серебряных пластинчатых накладок. Погребение № 109 содержало шумящую бронзовую фибулу муромского типа.

Особый интерес представляет собой погребение № 37 (рис. 2, А). В нем наряду с флаконовидной пронизкой, кресалом, ножом, втульчатым топором, остатками фигурного деревянного сосуда с серебряными обкладками найдены три круглые пластинчатые серебряные подвески и серебряная трапециевидная подвеска со знаком Рюриковичей (рис. 2, А-4). Судя по подвеске со знаком Рюриковичей это захоронения местного торговца — «купца чулыманского». Ал-Омари сообщает: «Купцы наших стран, говорил Номан, не забираются дальше города Булгара; купцы болгарские ездят до Чулымана, а купцы чулыманские ездят до земель Югорских, которые на окраине Севера».

Весьма вероятно, что Рождественский археологический комплекс можно ассоциировать с «касабой Афикул» (Афилун, Афтакун, Аваколь, Афула, Акикул) в 20 днях пути от Булгара на север перед странами Чулыман (Джұлман, Джулыман, Чулман), Сибир (Себер) и Ибир (Ибер, Ибыр) или в их южных пределах. Об этом нам уже неоднократно доводилось писать¹² и убедительно данное положение никем из специалистов не оспорено. Вышеприведенные данные свидетельствуют о том, что среди населения Рождественского комплекса в X—XIV вв. присутствует большая группа болгарских ремесленников и торговцев, оставивших после себя не только типичную материальную культуру, но и могильник, в котором погребения совершены с достаточно точным соблюдением исламской традиции. Для исполнения последнего условия необходимо посещение (проживание) этого населенного пункта исламскими священниками — специалистами в расчете

времени молитв, направлений по сторонам света и пр. Материалы комплекса указывают на широкие международные связи его населения, осуществляемые в том числе и местными жителями. Все это указывает на совершенно особую роль данного населенного пункта как в истории и экономики средневекового Предуралья, так и в истории мировых торговых путей средневековья. Эти обстоятельства делают возможным появление сведений о данном населенном пункте в письменных источниках.

Арабским географом-энциклопедистом ал-Омари (Умари) (1331 г.) упоминается касаба — маленький городок, по-персидски *Афикула* в 20 днях пути от Булгара на север, т.е. в пределах страны Чулман (Джұлман), земля и город Чулман, расположенный севернее Афикула, города Сибир (Себер), Ибир (Ибер).

Ал-Омари приводит рассказ странствующего купца Хасана Эрруми (ар-Руми): «...потом я расспросил об этом Мусад, определителя времени [молитв] в Булгаре. Мы исчислили ее, сказал он (т.е. Мусуд), посредством астрономических инструментов и нашли, что она (длится) 4 и 1/2 часа с небольшим. Это крайняя убыль ночного времени там. Что касается касабы Афикула, то мы [и там] делали наблюдения над ними и нашли, что «самая короткая ночь там [длится] 3 и 1/2 часа, [следовательно] короче болгарской ночи на один час. Между Булгаром и Акикулом, говорит он, расстояние 20 дней обыкновенной ходьбы. Слово «касаба», по терминологии персов, значит маленький город. За Акикулом, говорил он, (следуют) Сибир и Ибир, потом за ними земля Чулыман...»¹³. Краткость летней ночи, особенно в период 20-х чисел июня — начала июля, весьма характерна для Верхнего Прикамья. Как свидетельствуют данные метеорологии в районе Перми, в это время ночь составляет не более 3—4 часов, а темное время в период летнего солнцестояния не превышает 1,5 часов. Авторы могут с уверенностью подтвердить это и лич-

ными многолетними наблюдениями на Рождественском городище. На Рождественский комплекс как на наиболее вероятную точку локализации «касабы Афкула», указывают и расчеты времени пути к нему от пределов Булгарии, приводимые в различных письменных источниках.

«Когда путешественник едет от Чулымана на Восток, то приезжает к городу Каракоруму... когда путешественник, — писал ал-Омари, — едет на Запад, то приезжает в землю русских...» Страна Чулыманская, по данным ал-Омари, примыкает одной стороной к землям башкир, другой стороной к странам сибирским, т.е. территориально это совпадает с Верхним Прикамьем. Касаба Афикула — столица этой страны. На наш взгляд, топоним Афикула можно понимать из тюркских (в персидском переложении) Афу, Ашу — «поворот» и Кула, Кала — «башня, крепость», как «Поворотная крепость». Такое название соответствует характеру торговли болгар, которые ездили с товарами до этого места, а дальше торговали местные купцы.

Название Чулыман, заменившее название Вису, знакомо и магрибинскому путешественнику Ибн Баттуте (вторая половина XIV в.). Он свидетельствует, что на Чулыман ездят болгары, а далее товары возят уже сами чулыманские купцы, они торгуют с Йурой. Таким образом, «купцы чулыманские» из торговых партнеров болгар превращаются в их посредников при взаимодействии последних с народами Севера (Страной Мрака, Йурой), куда теперь с болгарскими товарами ездят «купцы чулыманские».

Последнее упоминание «касабы Афикула» относится к 1412 г. и имеется в трудах египетского энциклопедис-

та ал-Калкашанди «Страна Афтакун, северная соседка страны Булгара. Их главный город — небольшой Афтакун». В то же время (рубеж XIV–XV вв.) о стране Джолман (Чулман) сообщает египтянин Ибн Халдун.

Таким образом, Рождественский комплекс — единственный в средневековом Пермском Предуралье пункт, который мы можем достаточно достоверно связать с упомянутым в письменных источниках объектом, названном современниками городом.

Что стало причиной гибели комплекса? Предуралье, очевидно, было задето походами Тохтамыша в 1391 г. на Вятку и Тимура в 1395 г. Смутные упоминания данных походов в эти Северные для жителей Востока края имеются в письменных источниках. Так Шерифад-ди Йезди, описывая поход Тимура 1395 г., сообщает: «Победоносное войско (Тимура) с этой стороны реки дошло до того места... и ограбило все. Место это недалеко от Страны Мрака».

Повторное заселение этих мест приходится на конец XV — первую половину XVI в. Появившиеся здесь предки коми-пермяков, осваивающие бассейн Обвы в XV в., застали уже разрушенное и давно покинутое людьми городище. Его состояние и дало основание для возникновения пермяцкого названия Сисыкор (Сисикор) — «гнилое, старое городище». Вероятно, не позже первой половины XVI в. возникает починок Постаногово (Пыстаногова), расположенный на территории языческого могильника неподалеку от вала Рождественского городища. Территория городища использовалась в качестве пашни. Лишь в середине XX столетия люди вновь покидают территорию комплекса, который с тех пор безраздельно принадлежит археологии.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Рычков Н.П. Продолжение журнала или дневных записей путешествия капитана Рычкова по разным провинциям Российского государства. — СПб., 1772. — С. 74–78.

² Отчеты Императорской Археологической комиссии за 1897 г. — СПб., 1900. — С. 51.

³ *Оборин В.А.* Рождественское городище и могильник // Уч. зап. Пермского госуниверситета. — Т. IX, вып. 3. — Харьков, 1953. — С. 161–177.

⁴ Там же. — С. 177.

⁵ *Белавин А.М., Крыласова Н.Б.* Древняя Афкула: археологический комплекс у с. Рождественск / Археология Пермского края. Свод археологических источников. Вып. 1. — Пермь, 2008. — 603 с.

⁶ *Кокорина Н.А.* Гончарные горны Билярского городища // Средневековые археологические памятники Татарии. — Казань, 1983. — С. 63–67.

⁷ *Белецкий С.В.* Подвеска с родовыми знаками из Рождественского могильника // Ладога и Северная Европа. Вторые чтения памяти Анны Мачинской. — СПб., 1996 — С. 35–40.

⁸ *Полубояринова М.Д.* Русские люди в Золотой Орде. — М., 1978. — С. 100–101.

⁹ *Фахрутдинов Р.Г.* Очерки по истории Волжской Булгарии. — М., 1984.

¹⁰ *Новокрещенных Н.Н.* К исследованиям Пермской губернии (отчет). 1897. Рукопись // Архив ИИМК, ф. 1 1898 г., д. № 29, л. 11.

¹¹ *Брюхова Н.Г.* Антропологический материал Рождественского могильника // Вестник музея археологии и этнографии Пермского Предуралья. Вып. 1. — Пермь, 2006. — С. 145–148.

¹² *Белавин А.М., Крыласова Н.Б.* Волжская Болгария и финно-угорские племена Прикамья: этнокультурные контакты (по материалам Рождественского археологического комплекса) // Уржумка. Научный журнал ЧГПИ. — № 1. — Челябинск, 1995. — С. 5–15; *Белавин А.М.* Некоторые вопросы формирования протогородской цивилизации у финно-угорских народов Приуралья // Охранные археологические исследования на Среднем Урале. Вып 1. — Екатеринбург, 1997. — С. 152–158; *он же.* Камский торговый путь: средневековое Предуралье в его экономических и этнокультурных связях. — Пермь, 2000.

¹³ *Тизенгаузен В.Г.* Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. — СПб., 1884. — Т. 1. — 237–238.

Аннотация

Статья описывает основные результаты исследования крупнейшего археологического комплекса Пермского Предуралья — Рождественского археологического комплекса. Комплекс включает в себя два городища и два могильника — один языческий, второй — мусульманский. Памятник датируется периодом **X–XIV вв. и может соотноситься с известным по восточным письменным источникам городком Афкул**. На комплексе выявлены жилища, производственные сооружения (в том числе, болгарские гончарные горны). Материалы раскопок свидетельствуют о значительной роли этого пункта в системе международной средневековой торговли.

Ключевые слова: некрополь, раскоп, городище, комплекс, горн, керамика, хорос.

Summary

The article describes the outcomes of research of the Rozhdestvensk Archaeological Complex, the biggest archaeological complex of the Permian Cis-Urals. The complex comprises two ancient settlement sites and two burial grounds (one — of pagan, the other — of muslim origin). The site dates back to the period of X-XIV centuries and could be related to the settlement of Afkul, known from the oriental written sources. Dwellings and manufacturing buildings (including Bulgarian pottery furnaces) were discovered on the territory of the site. The results of the excavations indicate that this settlement played a significant role in the medieval trade system.